

Татяна Диловарова

МАРИШКИНО КОЛЕЧКО

Татяна Диловарова

МАРИШКИНО КОЛЕЧКО

«Автор»

2026

Диловарова Т. А.

МАРИШКИНО КОЛЕЧКО / Т. А. Диловарова — «Автор», 2026

Сказки о древних славянских преданиях, о домовом, лешем, водяном, русалке, кикиморе, шишиге, волколаке, бабайке и других персонажах народного фольклора

© Диловарова Т. А., 2026

© Автор, 2026

Татьяна Диловарова

МАРИШКИНО КОЛЕЧКО

Домик на краю леса

А сейчас я расскажу вам сказку. Усаживайтесь поудобнее, наливайте себе чай с малиновым вареньем и слушайте.

Жили мы тогда всей семьей на краю леса в уютном деревянном домике с печкой. Когда случилась эта история мне было лет пять, не более. Это потом мы в город переехали, школа, новые впечатления, и деревенская жизнь потихоньку стала забываться. Но сейчас, когда у меня у самого внучата, вспоминается мне мое раннее детство. Днем я гулял на лесной опушке, а по ночам мне совсем не хотелось спать и я прислушивался к крикам совы и шорохам леса. Перед сном ко мне в комнатку заходила любимая бабушка, пожелать спокойной ночи. И она, приговаривая, целовала меня в макушку:

- Баю-бай, поскорее засыпай. Если не будешь слушать старших и не спать по ночам, за тобой придет Бабайка и утащит тебя к себе на болото. Но когда за бабушкой закрывалась дверь, я меньше всего думал о сне. А бабайка мне и вовсе не был страшен: окна и двери на запоре. И как же он сможет ко мне войти? И даже когда кто-то скребся в окно я не пугался и глядя на темный лес, мечтал оказаться на вершине сосны, чтобы можно было дотянуться до звезд рукой.

А однажды я собственными глазами увидел Бабайку, он заглянул в мое окно и трясая чёрной бородой погрозил скрюченным костлявым пальцем. Но я только посмеялся и скорчив в ответ смешную рожицу, занавесил окно.

Признаюсь, я был не самым послушным ребёнком: шалил, убегал, проказничал. Но меня очень любили и потому мне все сходило с рук.

И вот, одной особенно темной ночью, когда лежа в кровати с открытыми глазами я продумывал новые проказы, на меня неожиданно навалилась необъяснимая тяжесть, да так, что я даже пошевелиться не мог. А у моих ног стоял тот противный черный старик, которому я давеча корчил рожицы. Старик нахмурил бровь, а затем накрыв меня с головой одеялом, подхватил на руки. И я почувствовал, что как будто лечу по воздуху с невероятной скоростью. Затем я ощутил запах тины и сбросив с себя одеяло, огляделся по сторонам. Я находился в подводной пещере вместе с такими же мальчишками как и я сам.

- За что вы сюда попали? – спросил я мальчишек.

- Я не слушался маму и гонял по двору петуха. – вздохнул мальчишка, сидящий напротив меня.

- А я дергал сестренку за косички, - признался вихрастый мальчишка.

- Ну а я выбил стекло в окошке у соседа, - расплакался веснушчатый мальчишка, кулачком размазывая текущие по щекам слезинки.

Надо же, подумал я, а ведь я тоже это все проделывал и не только это. Только бы вернуться домой, ни за что больше не буду огорчать маму.

Сидеть в тесной пещере было совсем не весело: пахло болотом и к нам то и дело заглядывали любопытные лягушки. И тут появился Бабайка:

-Ну что ребяташки, будете ещё озорничать?

- Хотим к маме, - хором прокричали мы.

Утром солнечный лучик пробежался по моему лицу и я догадался, что нахожусь в своей кровати. Но ещё не успев открыть глаза, я услышал над ухом шепот:

- Если ты и дальше будешь продолжать безобразничать и не спать по ночам, то опять окажешься у меня на болоте и уже навсегда.

Как только я встал, то сразу побежал умываться, а потом уткнувшись в мамины колени попросил у неё прощение за все-все. А после подошёл к бабушке и предложил свою помощь по дому. С тех пор я стал помогать старшим по хозяйству, а к вечеру так уставал, что сразу засыпал и Бабайка больше ко мне не заглядывал.

Заброшенная усадьба

Хрустнула под ногами ветка и мы с моим приятелем Витькой дружно переглянулись. Раздвинув ветви сирени мы засмотрелись на представшую нашему взору усадьбу. Почему-то о ней мы никогда не слыхали, хотя уже не первое лето проводили в деревушке.

- Странно, - прошептал Витька, - неужели здесь никто не живет?

Усадьба выглядела совершенно заброшенной, утопая в зелени она казалась воротами в какую-то иную жизнь, о которой мы и понятия не имели. Обойдя на приличном расстоянии усадьбу и убедившись, что присутствие каких-либо жильцов не наблюдается, мы робко поднялись по ступенькам и взялись за ручку массивной двери, оказавшейся не запертой. В прихожей было темно и пыльно, только тоненький лучик света пробивался сквозь щель в портьере. Обойдя комнаты мы замерли около одной из картин. На ней на фоне усадьбы была изображена молодая пара. Причем, если молодой человек в пол оборота был обращён к своей спутнице, то девушка смело смотрела прямо на нас. Но не это нас поразило, а то, что картина, в отличие от других предметов в комнате, не была покрыта пылью и выглядела так, как-будто её только что написали. Оглядевшись, мы поднялись на второй этаж по широкой деревянной лестнице и убедившись, что и там никого нет, решили, что это будет наше тайное убежище и о нём мы никому и никогда не проболтаемся. Возвращаясь домой мы условились сбежать из дома через окно, как только домашние заснут, и вернуться в усадьбу. Ещё на подходе к усадьбе нас взяла оторопь: а вдруг это нам все привиделось и никакой усадьбы нет и в помине. Но тем не менее мы двинулись в путь. Подойдя к усадьбе Витька указал мне на окно второго этажа. В окне, освещаемом луной, угадывался женский силуэт. Но не будем же мы бояться, какой-то девчонки? И взявшись за руки мы направились в сторону усадьбы. Как и днем, дверь была открыта. Но как только мы вошли, дверь с силой захлопнулась и со страху мы бросились обратно, но быстро поняли, что дверь каким-то непонятным образом оказалась заперта.

-Эх, жаль, не взяли ни спичек, ни фонарика. – расстроено произнёс Витька, -придется раззранавесить окна чтобы хоть что-нибудь разглядеть. Если мы не сможем отсюда выбраться,

то нас никто и никогда не найдет, ведь нас не знают где искать. И мы на ощупь добрались до одного из окон. Кто-то над ухом тяжело вздохнул.

- Витька, чего вздыхаешь?

- Все нормально, я нащупал занавеску и сейчас запущу в комнату лунный свет. – услышал я из другого конца комнаты Витькин голос. И так я был напуган, а тут стало совсем не по себе.

И вдруг мы оба услышали стук каблучков, ведущий на второй этаж и удаляющейся женский смех.

- Выпустите нас, мы больше вас не потревожим, не вернемся в усадьбу и никому ничего не скажем. – клятвенно пообещали мы, решив, что с нами шутки шутит Ячична – дух заброшенных домов, о котором нам рассказывали бабушки.

Неожиданно по комнате пробежался непонятно откуда взявшийся ветер, всколыхнул портьеры и отворил дверь. Мы опрометью бросились наружу и сверкая пятками понеслись в сторону деревни.

На протяжении всего лета это происшествие стало для нас общим секретом. Витька утверждал, что когда он убежал, то обернулся и увидел в дверях девушку с картины. И мы ещё долго с упоением обсуждали детали ночного приключения. Следующее лето мы с Витькой отдыхали на море: он на Балтийском, а я на Каспийском.

А со временем деревенька опустела, жители разъехались и даже лето предпочитают проводить на курортах. И деревенька, как и усадьба оказалась заброшенной.

С Витькой мы продолжили нашу дружбу, но даже будучи взрослыми ни разу не обмолвились про заброшенную усадьбу ни друг другу, ни кому-либо ещё. Тебе я рассказываю первому, мой дневник.

Эхо горных дорог

Эхо поселилось меж двух соляных гор. Оно хорошо помнило момент своего рождения, когда ответило на кем-то брошенный камень. Но вот сколько веков прошло с тех пор даже эхо не смогло бы ответить. А сколько воспоминаний, встреч и расставаний помнило эхо!

В горы приходили и усталые путники, и возлюбленные, которым судьба уготовила разлуку, и за солью животные и люди. Иногда в гости к эху залетал поболтать и поделиться новостями ветерок. Но рано или поздно все покидали эхо. Эхо звало, кричало, шептало, швыряло в догонку камни. Но путники все равно уходили горными дорогами за горизонт. А эхо продолжало хранить в своем убежище воспоминаний голоса тех, кого когда-либо слышало. Голоса всплывали в памяти, не давая покоя. И от этого становилось грустно и одиноко.

Особенно эху запомнился один юноша, измученный и усталый, пробравшийся в горы и спрятавшийся от преследования лихих людей. И эхо притаилось, чтобы не выдать юношу. А вот его всегда предупреждало, когда замечало приближение людей и юноша успевал укрыться. Но и он, окрепнув ушел не обернувшись. Эхо тоскливо заскрипело. И до сих пор, встречая на дороге путника, заглядывало тому в лицо в надежде увидеть знакомые черты. И возможно, он

еще сюда вернется. Но в одно эхо безоговорочно верило, что юноше уготована интересная и счастливая судьба.

Переселение

Где-то в глубине гор обживалось племя крошечных домовых, величиной с локоток, прибывших снизу, где располагалось поселение людей.

Раньше домовые проживали в домах, чаще по одному, а то и по два, бодрствовали исключительно по ночам, назначая друг другу встречи под утро и обсуждая, как успели набедокурить за ночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.